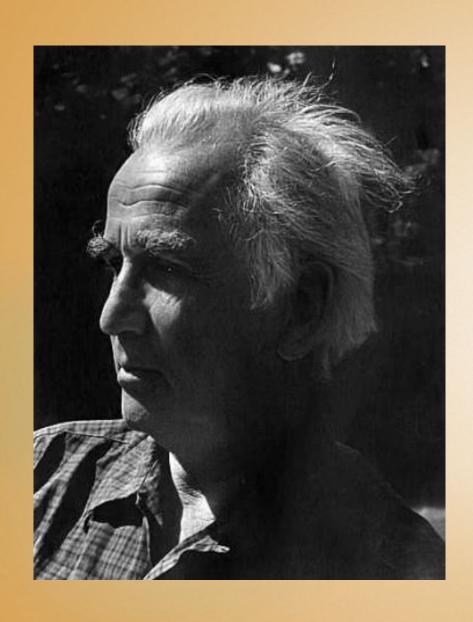
## б)Психоаналитические теории: Питер Блос

САПРОНОВА МАРИЯ, ПП – 191 М



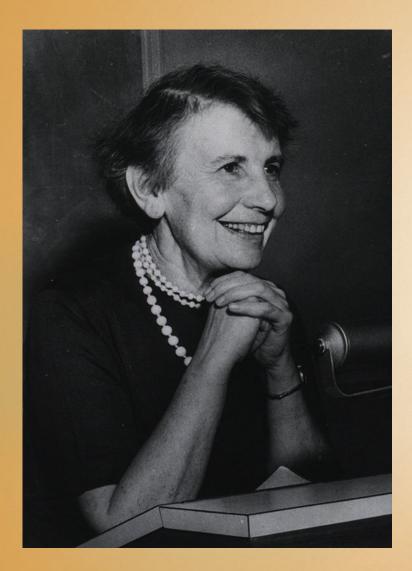
## Питер Блос

(2 февраля 1904— 12 июня 1997) — американский психоаналитик, еврейского происхождения.

Известен своими исследованиями и обширной клинической практикой в работе с подростками, считается отцом-основателем современного понимания развития и психопатологии в подростковом возрасте.



В книге «Психоанализ
подросткового возраста», на основе историй
психоаналитического лечения двух подростков, Сьюзен и Бена, Блос демонстрирует, что именно в раннем отрочестве закладывается фундамент дальнейшего девиантного поведения.



Исследования подросткового возраста ДОЛГОЕ ВРЕМЯ СЧИТАЛИСЬ ((ПАСЫНКОМ)) психоанализа, возможно потому, как это предположила Анна Фрейд в 1936г., что «атмосфера переживаний» юношеских лет не поддается воспроизведению в более взрослом возрасте. Аналогичное замечание о трудности припоминания аффектов подросткового возраста делает Питер Блос (Blos, 1973, с.136). Те самые «быстро сменяющиеся настроения», которые так типичны для подростка, редко возникают в переносе именно в силу их бурного и нестабильного характера: они вызывают большую тревогу, и поэтому в анализе взрослых их реконструировать трудно.

Позиция Питера Блоса, хотя и тесно связана с воззрениями А.Фрейд, характеризуется иными акцентами. Стремление к симметрии и гармонизации, общее для него и для Эриксона, проступает в его описании пяти подфаз развития в подростковом возрасте.

Блос описывает этот возраст в целом как путь «от постепенного ослабления катексиса ранних объектов через фазу возросшего нарциссизма и аутоэротизма к нахождению гетеросексуального объекта» (Blos, 1964, с.127).

■ 1. В пред-подростковом возрасте (от 10 до 12 лет) рост напора влечений ведет к беспорядочному катексису всех либидных и агрессивных способов удовлетворения, которые сформировались у ребенка к настоящему моменту; причем гениталии служат неспецифическим органом снятия напряжения. Либидное возбуждение запускает «задиристую сексуальную игру» (Блос), которая у мальчиков и девочек протекает по-разному. Мальчики демонстрируют враждебную по отношению к девочкам установку, у девочек легко развивается «мальчишеское» поведение (Dalsimer, 1979).



- 2. На стадии раннего подростковою возраста (13-14 лет) начинается расставание с ранними привязанностями и либидное обращение к партнерам вне собственной семьи, протекающее вначале в соответствии с определенной нарциссической схемой (гомосексуально окрашенные «исключительные» отношения). В этом возрасте идет поиск не товарища по приключениям, а идеализированного друга своего пола, причем эротика и идеализация сливаются воедино.
- 3. (Средний) подростковый возраст (15-17 лет) характеризуется сдвигом катексиса и отказом от бисексуальных установок. «Подросток навсегда порывает с инфантильными объектами» (Blos, 1973, с.105). Обращение к гетеросексуальным объектам, печаль по поводу утраты первичных объектов и состояние влюбленности вот чем наполнено настроение. Но одновременно с влюбленностью ослабевает либидный катексис внешнего мира в целом. На этой стадии подросток чем-то похож на психотика. Обостренное восприятие и исключительная концентрация на объекте ведут к тому обеднению Я. Это обеднение Я ощущается и самим подростком.

(Блос приводит прекрасный пример, где юноша навязчиво вопрошал самого себя: «Что происходит с народами после завоевания?», а затем сам же давал один и тот же ответ, фантазируя на тему вавилонского смешения языков. Блос без труда смог опознать скрытую за этой тревожной фантазией тему «одинокого младенца» (lonely baby), в которого боялся превратиться этот юноша).

- 4. Поздний подростковый возраст (18-20 лет) это фаза консолидации новообретенной и уже необратимой сексуальной идентичности. Подросток старается выстроить новое цельное Я и «размечает» свое жизненное пространство, выбирая себе профессию и партнера.
- 5. В пост-подростковом возрасте (21-25 лет) задача развития заключается в том, чтобы найти пути осуществления поставленных на предыдущей стадии жизненных целей (консолидация социальных ролей). В качестве невротической манифестации на этой ступени развития Блос описывает так называемую «фантазию спасения» (Mertens, 1994, с.178), означающую, что молодой человек во многом ставит свое дальнейшее развитие в зависимость от той помощи, которую он надеется получить от родителей или от окружающего его мира.



- Особую функцию Блос приписывает **отыгрыванию** (acting out) в подростковом возрасте. Оно является результатом «аллопластической готовности» и «аутоэротического использования внешнего мира» (Blos, 1964, с.124). Отыгрывание, по Блосу, служит исторической преемственности Я, выполняя функцию утверждения своих прав. Оно имеет значение «для синтеза Я», особенно у тех подростков, которые находятся в процессе расставания с пред-подростковыми объектами.
- Делинквентность у девочек тоже можно объяснить использованием аллопластических возможностей: поскольку девочкам нет необходимости полностью отказываться от инфантильной организации влечений, у них сохраняется склонность к генитальной телесной разрядке. Одновременно с этим ставшие патологическими прегенитальные цели влечений сближают делинквентное поведение с перверсиями. В то время как преступные действия юношей, будучи более разрушительными, содержат элементы живого интереса к действительности, девушки посредством своей делинквентности «мстят» матери, стремясь, помимо прочего, к промискуитетным сексуальным отношениям.

- Разочарование в матери заставляет девушку стремиться к реализации своей женственности в чрезмерном стремлении к отцу.
- Особенно информативным представляется использование Блосом термина **«нарциссизм»** для подфазы «собственно подросткового возраста», где он говорит о «переходном нарциссизме»: «Самораздувание» подростков выполняет не только функции «замедления и задержания развития», но и инициирует постепенное смещение катексиса, что Ведет К окончательному разрыву с инфантильными объектами (Blos, 1973, с.109). Эта промежуточная нарциссическая стадия трактуется Блосом (вслед за Ландауэром) как интенсивное присвоение объекта, причем старые объекты разрушаются, а затем снова воспроизводятся в галлюцинаторной форме (например, как персонажи из дневника). Эти персонажи обязаны своим возникновением «все большему интересу к собственному Я» (Blos, 1973, с.115): при помощи такой «ассимиляции объекта» подросток обогащает свое обедненное Я.

